

Перри – царствующая королева викторианского детектива.

People

Дайте Перри какое-нибудь заковыристое убийство вкупе с постыдным социальным казусом – и она напишет такой викторианский детектив, которому позавидовал бы сам Диккенс.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан Дойла может так красочно воспроизвести атмосферу викторианского Лондона, так точно прорисовать его детали и воссоздать настроение той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Эшл Перри, вы можете смело рассчитывать на то, что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Серия о Шарлотте и Томасе Питтах

Призрак с Кейтер-стрит
Находка на Калландер-сквер
Туман над Парагон-уок
Воскрешение на Ресуррекшн-роу
Вор с Рутленд-плейс
Утопленник из Блюгейт-филдс
Смерть в Поместье Дьявола
Натюрморт из Кардингтон-кресент
Тишина в Хановер-клоуз
Казнь на Вестминстерском мосту
Пожар на Хайгейт-райз
Скандал на Белгрейв-сквер
Невидимка с Фэрриерс-лейн
Палач из Гайд-парка
Врата изменников
Душитель из Пентекост-элли
Бомба в Эшворд-холле
Реквием в Брансвик-гарденс
Покойник с площади Бедфорда

Серия об инспекторе Монке

Чужое лицо
Опасная скорбь
Предательство по любви
Смерть внезапна и страшна
Грехи волка

Энн
Терри

Покойник
с площади Бедфорд

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П 27

Anne Perry
BEDFORD SQUARE

Copyright © 1999 Anne Perry

Оформление серии *Ф. Барбьшьева, А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Перри, Энн.

П 27 Покойник с площади Бедфорд / Энн Перри ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Любимый детектив английской королевцы).

ISBN 978-5-699-85503-2

Помощник комиссара лондонской полиции, отставной генерал, дипломат, судья, банкир... Интересы всех этих людей никогда не пересекались. Но все они в один и тот же день получают анонимные письма от одного и того же шантажиста, который грозит рассказать газетам о неблагоприятных поступках, совершенных ими в прошлом. Теперь каждый из них может лишиться самого дорогого сокровища, каким только может обладать человек из высшего общества, — безупречной репутации. А генерала уже не просто пугают — на пороге его дома найден труп, зловещее предупреждение о серьезности намерений... Таким образом, суперинтенданту Томасу Питту придется расследовать сразу два дела, осложненных тем, что один из шантажируемых — его непосредственный начальник, а другой — давний добрый друг его жены Шарлотты...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А. С., перевод
на русский язык, 2014
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-85503-2

Глава 1

Как был, в ночной рубашке, Томас Питт перегнулся через подоконник спальни и посмотрел на улицу. Полицейский констебль стоял на тротуаре, задрал голову, и смотрел на него. Лицо этого человека, желтое в свете газового фонаря, было напряженным и несчастным — и не только потому, что ему пришлось поднять с постели начальника полицейского участка на Боу-стрит в четыре часа утра.

— Мертвяк, сэр-р-р, — ответил он на вопрос Питта. — И я, эта... не могу поверить, что эта несчастный случай, типа потому как он лежит и как там появился. Мне, сэр-р-р, надо назад бежать. Не хочу его одного оставлять. А то эта... кто-нибудь появится и типа сдвинет его... ну, то есть нарушит эти, как бишь там их... улики.

— Ну конечно, — согласился Томас. — Возвращайтесь, констебль. Вы все правильно сделали. Я сейчас оденусь и подойду. Думаю, вы еще не успели вызвать врача и труповозку?

— Нет, сэр-р-р, я прям-таки к вам, как увидел, как он эта... лежит тама.

— Я им сообщу. А вы возвращайтесь назад и охраняйте место преступления, — распорядился суперинтендант.

— Так точно, сэр-р-р. Мне очень жаль, сэр-р-р.

— Не беспокойтесь. Вы все правильно сделали, — повторил Томас, закрывая окно и непроизвольно передергивая плечами. Стоял июнь — по всем меркам лето, — но в Лондоне ночи все еще были прохладными, а над городом висела туманная дымка.

— Что там случилось? — Шарлотта села в постели и стала шарить руками по тумбочке в поисках спичек.

Томас услышал, как она чиркнула по коробку, а затем увидел пламя спички, от которого зажглась свеча. Пламя мягко осветило лицо миссис Питт, бросая отблеск на длинные пряди ее темных волос, выбившиеся из заплетенной косы. Казалось, она чем-то обеспокоена.

— На Бедфорд-сквер нашли мертвое тело, — ответил ее муж. — Похоже на убийство.

— И из-за этого надо было будить тебя?! — запротестовала Шарлотта. — Что, какая-то важная шишка?

После того, как его повысили, Питту было приказано заниматься только делами, имеющими политическую окраску, или теми, которые могли перерасти в общественный скандал.

— Может быть, и нет, — ответил полицейский, закрывая окно и подходя к своей одежде, висящей на спинке стула.

Он снял ночную рубашку и начал одеваться, однако решил не возиться с воротничком или галстуком. В кувшине была вода, и Томас вылил ее в умывальник — она была холодной, но времени на то, чтобы разжечь печь на кухне и подогреть ее, уже не было. Времени на чашку чая — тоже. Так что придется обойтись без бритья и горячего питья. Суперинтендант плеснул водой на лицо, почувствовал холодное покалывание на коже и стал шарить по стене с закрытыми глазами в поисках полотенца.

— Спасибо, — сказал он, нащупав полотенце, которое протянула ему Шарлотта, и с силой растер лицо, чувствуя, как жесткая материя разгоняет кровь и согревает его. — Дело в том, что тело было обнаружено на ступенях одного из «этих» домов на площади.

— Ах, вот в чем дело!..

Шарлотта сразу оценила возможные последствия этого. Именно теперь Лондон был очень чувствителен к возможным скандалам в высшем обществе. В прошлом, 1890 году произошел скандал в Транби-Крофт, и суд по этому делу держал в напряжении всю страну. Все было очень печально: азартная игра в карты на загородной вечеринке, обвинение в мошенничестве в запрещенной игре баккара и, конечно, отрицание всех этих обвинений с громким негодованием. Но что невозможно было отрицать и нельзя извинить, так это то, что во всем этом был замешан принц Уэльский, которого собирались допросить в качестве свидетеля. Так что теперь половина Лондона открывала утренние газеты, затаив дыхание.

Питт закончил одеваться. Обняв Шарлотту и поцеловав ее, он почувствовал губами теплоту ее кожи и мимолетно коснулся ее густых волос, наслаждаясь их мягкостью.

— Ложись в постель, — мягко сказал Томас. — Я вернусь, когда смогу, но не думаю, что буду к завтраку.

Он на цыпочках прошел по спальне и открыл дверь на площадку, стараясь не разбудить детей и горничную Грейси, которые спали на верхнем этаже. Свет на площадке был притушен, но его хватало, чтобы спуститься по лестнице. В холле полицейский снял трубку телефона — недавнее приобретение в его доме — и попросил оператора соединить его с участком на Боу-стрит. Сержанту, снявшему трубку,

Питт приказал послать врача и перевозчика трупов на Бедфорд-сквер. А затем, положив трубку, он надел ботинки и взял пиджак с вешалки около входной двери, после чего отодвинул засов и вышел на улицу.

Воздух был влажным и прохладным, но уже светало. Суперинтендант быстро дошел по влажному тротуару до угла Говер-стрит и повернул налево. До Бедфорд-сквер было совсем недалеко, и он сразу заметил несчастную фигуру констебля, стоявшего на середине тротуара. Увидев Томаса, направляющегося к нему из тумана, его коллега вздохнул с облегчением. Он явно почувствовал себя увереннее и помахал своим фонарем с выпуклым стеклом.

— Сюда, сэр-р-р! — выкрикнул полицейский.

Питт подошел и взглянул в ту сторону, куда указывал констебль. Темную фигуру было хорошо видно на ступенях большого дома с левой стороны от входа. Казалось, что мужчина упал в тот момент, когда почти дотянулся до дверного звонка. Причина смерти была очевидна: сбоку на голове виднелась глубокая кровавая рана. Трудно представить себе, что это был результат несчастного случая. Никакое происшествие на дороге не отбросило бы человека так далеко, а кроме того, на его теле не было видно других повреждений.

— Поднимите фонарь, — приказал Томас, опускаясь на колени и более пристально рассматривая труп. Он дотронулся до горла мужчины — пульса не было, но кожа была еще теплой. — Когда вы его нашли? — спросил Питт у констебля.

— Без шестнадцати четыре, сэр-р-р.

Суперинтендант взглянул на карманные часы: тринадцать минут пятого.

— А когда вы проходили здесь перед этим?

— Эта... где-то без четверти три. И эта... его здесь не было.

Питт повернулся и посмотрел на уличные фонари. Они были погашены.

— Найдите фонащика, — приказал он. — Он был здесь совсем недавно. На Кеппель-стрит фонари еще горят, и сейчас все еще темно, чтобы что-то видеть без их света. Парень немного торопится.

— Так точно, сэр-р-р! — с готовностью согласился констебль.

— Кто-нибудь еще видел тело? — спросил Томас, когда тот уже отошел на несколько шагов.

— Никак нет, сэр-р-р, — отозвался полицейский. — Слишком рано, эта... для разносчиков заказов. Они появляются, самое, эта... раннее, в пять часов. Прислуга тоже еще, эта... дрыхнет. Первые встанут через полчаса. А для гуляк, возвращающихся с вечеринок, немного поздновато. Хотя, эта... никогда не знаешь наверняка. Вы, эта... можете спросить...

Суперинтендант сухо усмехнулся. Он заметил, что констебль хотел самоустраниться и предоставить ему, Питту, пообщаться с населением Бедфорд-сквер и узнать у них, не видели ли они труп на лестнице или не слышали ли звуков драки, когда возвращались со своих пирушек.

— Если это будет необходимо, — строго ответил Томас. — Вы обыскали его карманы?

— Никак нет, сэр-р-р. Оставил, эта... вам.

— Полагаю, вы его не знаете? Это не местный слуга или торговец, не ухажер какой-нибудь из служанок, живущих в округе?

— Никак нет, сэр-р-р. Раньше я его никогда, эта... не видал. Не думаю, что он жил здесь. Так что, мне идти за фонащиком, пока тот не ушел?

— Да, идите и найдите его. Приведите сюда.

— Будет сделано, сэр-р-р! — И прежде чем Питт смог придумать еще какие-то вопросы, констебль поставил фонарь на ступени лестницы, четко повернувшись на каблуках и исчез в нарождающемся свете дня.

Томас взял фонарь и рассмотрел мертвеца внимательнее. Его лицо было худым, а кожа на нем говорила о том, что этот человек много времени проводил на свежем воздухе. На щеках виднелась небольшая щетина. Волосы были почти бесцветными, тусклого мышино-серого цвета, который в молодости был, по видимому, ярче. Достаточно приятные черты слегка измученного лица, с клочковатыми бровями, на одной из которых был ясно виден след старого шрама. Это было ничем не примечательное лицо, на которое никто не обратил бы внимания в толпе. Питт пальцем оттянул ворот его рубашки. Кожа убитого оказалась чистой, почти белой.

Затем полицейский осмотрел его руки. Они были сильными, сухими, с обломанными и грязными ногтями, однако не походили на руки человека, который занимается ручным трудом. На них не было мозолей. Костяшки пальцев были разбиты, как будто недавно их владелец отчаянно дрался с кем-то — может быть, даже за несколько секунд до смерти. Несмотря на поврежденную кожу, крови выступило немного и руки не успели опухнуть.

Питт засунул руку в карман пиджака покойника и с удивлением почувствовал, как его пальцы нащупали небольшую металлическую коробочку. Он вытащил ее и поднес к фонарю. Коробочка была очень изящной. С первого взгляда нельзя было сказать, была ли она из литого золота, или позолоченной,

или, может быть, сделанной из томпака¹ — из этого практически не отличимого от золота сплава, — но сама коробочка напоминала по своей форме ковчегцы, в которых в соборах хранят мощи святых. На ее крышке было небольшое изображение склоненной фигуры в длинных церковных одеждах и епископской митре. Питт открыл коробочку и принялся. Так и есть — это была табакерка. С трудом верилось, что она принадлежала мужчине, чье тело лежало сейчас у его ног. Даже если б это была подделка под золото, она стоила бы больше, чем этот человек зарабатывал за месяц, а может быть, и за год.

Но если мужчину поймали, когда он воровал табакерку, то почему его бросили здесь, на ступенях, и, кроме того, почему тот, кто его убил, не забрал эту явно недешевую вещицу?

Томас продолжил рыться в том же кармане, но нашел лишь короткий кусок веревки и пару шнурков, абсолютно новых. В других карманах обнаружился ключ, кусок материи, использовавшийся в качестве носового платка, три шиллинга и четыре пенса мелочью и несколько листов бумаги. Одним из этих листов был счет за три пары носков, купленных за два дня до убийства в магазине на Ред-Лайон-сквер. Этот счет, если с ним хорошенько поработать, мог помочь полиции выяснить имя мертвеца. И он был единственной зацепкой — никаких других следов имени или адреса убитого не было.

Естественно, в городе проживали тысячи людей, у которых не было дома и которые спали в подъездах, или под железнодорожными мостами, или, в это время года, на открытом воздухе, — если их не беспо-

¹ Разновидность латуни с содержанием меди 88–97% и цинка до 10%.

коили снисходительные полицейские. Но глядя на труп, Питт решил, что даже если этот человек и стал бездомным, то случилось это совсем недавно. Его одежда была сильно поношенной, и в носках были дыры — они оказались совсем не новыми! Подметки его ботинок в некоторых местах были не толще бумаги, но ноги, тем не менее, оказались сухими. На нем не было видно следов глубоко въевшейся грязи, и не чувствовалось затхлого и заплесневелого запаха, который бывает у людей, долго живущих на улице.

Услышав шаги по тротуару, суперинтендант выпрямился и увидел знакомую неуклюжую и угловатую фигуру инспектора Сэмюэля Телмана, который подходил к нему со стороны Шарлотт-стрит. Томас бы ни с кем не спутал своего помощника даже в свете фонарей, а сейчас с каждой минутой рассветало все больше и больше.

Телман подошел к Питту и остановился. То, что он одевался в спешке, можно было определить только по одной неправильно застегнутой пуговице его пиджака. Его воротничок и галстук были, как всегда, безукоризненны, а влажные волосы зачесаны назад и открывали его лицо с впалыми щеками. И, как всегда, выглядел он страшно угрюмым.

— Джентльмен слишком сильно выпил, чтобы заметить экипаж? — спросил инспектор.

Питт уже успел привыкнуть к его мнению о привилегированных классах.

— Если он и был джентльменом, то переживал далеко не лучшие времена, — ответил Томас, глядя на тело. — И сбил его не экипаж. На одежде нет никаких следов, кроме тех, которые появились при падении, но костяшки пальцев разбиты, как будто он серьезно дрался. Взгляните сами.

Телман внимательно поглядел на начальника, а затем нагнулся и осмотрел тело. Когда он выпрямился, Питт протянул ему табакерку.

— Это было у него? — Брови Сэмюэля поползли вверх.

— Именно, — кивнул суперинтендант.

— Но тогда он вор...

— Если это так, то кто его убил, и почему здесь, на ступенях? Он ведь не входил и не выходил из дома.

— Сильно сомневаюсь, что его убили именно здесь, — покачал головой Телман. — Эта рана на голове должна была сильно кровоточить... Попробуйте разбить себе голову и убедитесь сами. Но крови на ступенях совсем немного... Мне кажется, что его убили где-то еще, а потом перенесли сюда.

— И все потому, что он был вором?

— Ну, причина выглядит уважительной.

— А почему тогда оставили табакерку? Ведь она не просто очень ценная — это еще и единственная вещь, которая может привести нас в дом, где он ее украл. Не думаю, чтобы таких табакерок было слишком много.

— Не знаю, — честно признался Сэмюэль, прикусив губу. — В этом нет никакого смысла. Придется опрашивать жильцов. — На его лице явственно читалось нежелание этим заниматься.

Они услышали стук подков, и со стороны Кэрролайн-стрит появилась двуколка, сопровождаемая экипажем для перевозки трупов. Этот экипаж остановился в десятке ярдов от полицейских, а двуколка поравнялась с ними. Из нее показалась фигура хирурга в фартуке, который, поправив воротничок, направился к телу и к склонившимся над ним мужчинам. Он кивнул в знак приветствия, а потом обреченно уставился на труп, после чего слегка поддернул брюки,

чтобы материал не вытягивался на коленях, и присел рядом с покойником, приступив к его осмотру.

Питт повернулся, услышав шаги, и увидел констебля, приближающегося вместе с очень нервным фонарщиком, тощим человечком с жидкими волосами, который казался карликом рядом со своим шестом. В тусклых рассветных сумерках, в слабом свете, проникающем через кроны деревьев, фонарщик казался странным участником рыцарского турнира, не умеющим обращаться с копьём.

— Ничего не видал, — сразу же заявил он, не успев Томас задать ему вопрос.

— Вы проходили здесь. Ведь это ваш маршрут? — уточнил у него суперинтендант.

— Ну... — замялся фонарщик. Спорить с этим было бесполезно.

— Когда? — настаивал полицейский.

— Да утром, — ответил его собеседник таким тоном, каким говорят об очевидных вещах. — С первыми лучами. Как всегда.

— И во сколько это было? — терпеливо продолжил расспросы Питт.

— С первыми лучами... я же сказал! — Фонарщик бросил нервный взгляд на труп, полускрытый наклонившимся рядом врачом. — Этого тогда не было. Я не видал.

— У вас есть часы? — настаивал суперинтендант, хотя и без большой надежды.

— На черта они сдались? Рассветает же каждый раз в одно и то же время, — резонно заметил нервный мужчина.

Томас понял, что более точной информации ему получить не удастся. С точки зрения фонарщика, его ответы были исчерпывающими.

— А еще кого-нибудь на площади вы видели? — задал Томас все-таки еще один вопрос.

— Не здесь, — покачал головой свидетель. — На другой стороне двуколка доставила джентльмена домой. Тот здорово набрался, однако же на ногах стоял. Но сюда не подходил.

— И больше никого?

— Нет. Слишком поздно для идущих с пьянок, и слишком рано для слуг, посыльных и всяких прочих...

Это было правдой. Что ж, круг еще чуть-чуть сузился. Когда констебль проходил здесь до обнаружения трупа, было еще темно; когда он нашел тело — начинало светать. А фонарщик прошел здесь незадолго до констебля. Это означало, что тело положили на ступени в течение 15–20 минут между этими двумя моментами. Если полиции очень повезет, то они смогут найти в близлежащих домах кого-то, кто именно в это время не спал и слышал шаги, а может быть, и крики — или только один вскрик. Слабая, но надежда...

— Благодарю вас, — закончил разговор Питт.

Небо над верхушками деревьев в середине площади посветлело. Солнце светило на крыши и отражалось в стеклах верхних окон. Суперинтендант повернулся к врачу, который закончил свой первичный осмотр.

— Драка, — коротко констатировал тот. — По-видимому, короткая. Больше скажу, когда обследую его без одежды. Могут быть другие повреждения, но одежда его не разорвана и не испачкана в крови. Когда он упал или его вырубил, земля была сухая. В любом случае это произошло не на улице. На одежде нет следов грязи или конского навоза. А сточные канавы